Илья Муромец и его сын

На матуш(к)е на Днепре-реке
Стояли-то три шатричка,
Во тех шатрах три богатыря:
Перво(й)-ет богатырь — Илья Муровец,
Второ(й)-ет богатырь — Иван русской,
Третий богатырь — Олеша поповской сын.
Поутру-то было раным-ранешина [!]
Выходит-то Илья Муровец
Из своего шатра бел-полотнена
На Днепру-реку умыватися,
Увидал-то Илья Муровец
На гнедом коне млада юношу,
Из-за копья, щита не видать его.
Говорил-то Илья Муровец своим друзьям-товарищам:
— Кто из нас, братцы, поудаляе всех,
А доброй конь порезвяе всех?
Догнать-достичь младого юношу,
Спросить его, каких родов, каких городов:
Если русской богатырь, — побратыватьси,
А неверный богатырь, — переведаемся.
    Тогда сказал Олеша поповской сын:
— Уж как я-то, братцы, поверчае вас,
А мой добрый конь порезвее всех.
    Тогда селдал он добра коня
И бежал с утра день до вечера,
И догнал-достиг доброго молодца,
И вскричал своим зышным голосом:
— Ты постой, постой, доброй молодец,
Ты скажись, каких родов и какого города!
Если русский богатырь, — побратуемся,
А неверный богатырь, — переведаемся.
    Тут-то младой юноша
Обращал своего добра коня,
И схватил-то он Олешу Поповича,
И бросал-то его поперек седла,

И драл его шелепугой подорожн(ой).
Тут-то Олеша возмолилса:
— Опусти и свободи, младой юноша,
Я не стану хвалиться своей силою!
И приезжал-то Олеша ко това́рищам.
Выходил-то навстречу Илья Муровец:
— Я наказывал тебе, Олеша поповской сын,
Что не упивайся ты зелена вина!..
Тогда седлал Илья добра коня,
И бежал Илья скоро-наскоро,
Он догнал-достиг млада юноша,
И вскричал Илья высшим [!] голосом:
— Ты постой дождись, доброй молодец,
Ты скажи, каких родов, какого города!
Тут-то малой юноша
Обращат назадь добра коня,
Не говорил слова приветлива,
Бил-то Илью во белую грудь
Он долгим копьем тупым концом,
Вышибал Илью из седла долой.
Тут-то Илья в своей горячности
Схватил млада юношу
И поверг его на сыру землю,
И садился к нему на белую грудь,
И спрашивал его о роде-племени,
— Ах базыга ты, твоя седа борода,
Если б сидел я на твоей груде,
Не сп(р)осил бы тебя о племени,
А (в)скрыл бы твою стару грудь
И с(м)ешал бы кровь со печенью!
Блеснул на руке златой перстень.
Тут узнал-то Илья Муровец:
Етот юноша — его сын родной…

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.